

Научная статья
УДК 351.745.078:343.123.1(470)

Дмитрий Альбертович Исмаилов
Прокуратура Самарской области, Самара,
Россия, *ismaskoldism@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

Аннотация. В современном обществе вопрос эффективности работы правоохранительных органов находится в центре внимания профессионального сообщества. Один из ключевых аспектов этой деятельности связан с определением места участковых уполномоченных полиции в системе органов дознания. Несмотря на значимость данной проблемы, она до сих пор остается малоизученной и требует дальнейшего анализа. В проведенном исследовании автор рассматривает возможные пути повышения эффективности работы участкового уполномоченного полиции в рамках современной правовой системы. В результате проведенного исследования акцентируется внимание на необходимости рассмотрения вопроса о внесении изменений в части дополнения п. 4 ч. 3 ст. 40 УПК РФ.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, орган дознания, статус участкового уполномоченного, органы внутренних дел, правовой статус участкового, дознаватели, начальник органа дознания

Для цитирования: Исмаилов Д. А. К вопросу об определении места участковых уполномоченных полиции в системе органов дознания // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 4 (20). С. 67–75.

Original article

Dmitry A. Ismailov
Prosecutor's Office of the Samara region, Samara,
Russia, *ismaskoldism@yandex.ru*

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE PLACE OF DISTRICT POLICE OFFICERS IN THE SYSTEM OF BODIES OF INQUIRY

Abstract. In modern society, the issue of the effectiveness of law enforcement agencies is in the focus of attention of the professional community. One of the key aspects of this activity is related to determining the place of district police officers in the system of bodies of inquiry. Despite the importance of this problem, it still remains poorly understood and requires further analysis. The article deals with possible ways to improve the effectiveness of the work of the district police officer within the framework of the modern legal system. Attention is focused on the need to consider the issue of amendments in terms of supplementing Paragraph 4, Part 3 of Article 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: the district commissioner of the police, the body of inquiry, the status of the district commissioner, the internal affairs bodies, the legal status of the precinct, the interrogators, the head of the body of inquiry

For citation: Ismailov D. A. On the issue of determining the place of district police officers in the system of bodies of inquiry // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 4 (20). P. 67–75. (in Russ.)

Введение

В современном обществе неотъемлемой частью уголовного судопроизводства является участие уполномоченных полиции, осуществляющих свои полномочия на опорных пунктах полиции. Они являются первичным звеном в системе правопорядка, собирают доказательства и фиксируют их на месте происшествия. Роль участковых уполномоченных в уголовном судопроизводстве нельзя недооценивать, поскольку их деятельность оказывает существенное влияние на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Методы

Методологическую основу проведенного научного исследования составили следующие элементы: анализ законодательных актов, изучение статистических данных. Анализ правовой базы выражен в изучении норм, регулирующих деятельность полиции как органа дознания в части уголовного судопроизводства. Изучение статистических данных в контексте данного исследования позволило констатировать анализ показателей рассмотренных заявлений и сообщений о преступлении участковыми уполномоченными полиции, чем подтверждается актуальность настоящей темы.

Результаты

Согласно п. 24 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

В силу положений ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

– органы принудительного исполнения Российской Федерации;

– начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

– органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы¹.

Из данного перечня однозначного вывода об отнесении участковых уполномоченных полиции к числу органов дознания сделать нельзя.

Однако из положений Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция), утвержденной Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» явно следует, что участковый уполномоченный входит в состав отдела полиции и, значит, наделен полномочиями по дознанию.

Основными направлениями деятельности отдела (отделения, пункта) полиции являются предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания.

В частности, в соответствии с п. 9 Инструкции участковый уполномоченный полиции при несении службы на обслуживаемом административном участке принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений в соответствии с распределением обязанностей, установленных нормативными правовыми актами МВД России, регламентирующими вопросы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, осуществляет производство

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

по делам об административных правонарушениях.

Так, за 2023 г. сотрудниками подразделения участковых уполномоченных полиции разрешено более 16 млн поступивших заявлений и сообщений, раскрыто свыше 270 тыс. преступлений, выявлено около 3 млн административных правонарушений¹.

Однако на практике участковые уполномоченные полиции не осуществляют в полном объеме расследование в форме дознания, что порождает споры о том, относятся ли участковые к числу органов дознания [1, с. 225]. Как известно, участковые уполномоченные полиции занимаются расследованием преступлений небольшой и средней тяжести, в основном совершенных в быту [2, с. 68].

В юридической литературе отмечаются определенные нюансы отнесения участковых уполномоченных полиции к органам дознания. Так, Ю. В. Шпагина отмечает, что в органах внутренних дел существует множество структурных подразделений, не имеющих функций и полномочий в уголовном судопроизводстве, к их числу могут быть отнесены и участковые уполномоченные полиции [3, с. 118].

Соглашаясь с Ю. В. Шпагиной, отметим, что к органам внутренних дел могут относиться не только территориальные и районные отделы или отделения внутренних дел, но и в том числе образовательные, медицинские, научные организации системы МВД России, не наделенные правом на осуществление уголовно-процессуальных полномочий. Однако вопрос о наличии у участковых процессуальных полномочий, на наш взгляд, разрешен в законе весьма определенно.

Н. С. Железняк придерживается мнения о том, что из положения ст. 40 УПК РФ следует исключить норму, закрепляющую статус органа дознания, поскольку в целом

существует неопределенность в разграничении их с лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [4, с. 31–32].

Для определения места участковых уполномоченных в системе органов дознания рассмотрим понятие органов дознания и их классификацию. Как представляется, проблема определения полномочий участкового по дознанию состоит в том, что участковый входит в отдел полиции, но в структуре полиции есть уже специальные отделы по дознанию. Таким образом, возникает вопрос: куда же следует отнести участкового – к органам дознания или иным лицам, наделенным отдельными полномочиями по дознанию?

Обратим внимание на следующие позиции органов судебной власти относительно уголовно-процессуального статуса участкового уполномоченного: «...вместе с тем в постановлении Моршанского районного суда Тамбовской области от 29 июня 2012 г. судом сделан вывод, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное участковым уполномоченным полиции, является незаконным в виду того, что вынесено неправомочным на то должностным лицом и не утверждено начальником органа дознания...»².

На практике участковый достаточно часто реализует полномочия по возбуждению уголовного дела в условиях, когда следователь или дознаватель сделать это оперативно не могут в силу объективных обстоятельств. Например, в условиях сельской местности при отсутствии дознавателей и следователей участковый берет на себя обязанность возбудить дело и провести неотложные следственные действия. Ведомственными инструкциями и приказами МВД России полномочия по возбуждению уголовного дела участковым уполномоченным полиции не предоставлены. Однако в силу положений ст.ст. 144, 145, 146 УПК РФ участковый

¹ В МВД сообщили о ежегодном раскрытии участковыми более 270 тыс. преступлений // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19311359?ysclid=m2f3tjtbyj574489857> (дата обращения: 18.10.2024).

² Консультирует юрист // Главное управление МВД России по Ставропольскому краю. URL: <https://26.mvd.rf/document/1083768> (дата обращения: 09.05.2024).

уполномоченный вправе принимать решение о возбуждении уголовного дела.

Авторы В. Т. Азизова и Т. М. Гасанбеков считают, что в настоящее время законодатель, несмотря на то, что хоть и закрепил норму об органе дознания в УПК РФ, не предоставил какого-либо объяснения относительно его состава. Авторы придерживаются мнения, что под органом дознания нельзя понимать учреждение или предприятие в целом, на основании чего делают акцент на отражении сущности органа дознания в уголовном судопроизводстве.

Ученые приводят классификацию органов дознания по критерию компетентности и их отнесения к отдельным государственным органам и учреждениям. Так, например, дознаватели могут нести свою службу в ОВД, пограничной службе Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России), органах Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП России), органах государственного пожарного надзора. Поддерживаем точку зрения указанных выше авторов, поскольку, в отличие от органов следствия, система органов дознания в большей мере является децентрализованной ввиду существования нескольких организационных центров, осуществлявших свою деятельность по координации и контролю органов дознания. Например, в системе МВД России существует множество подразделений, осуществляющих функции дознания: Главное управление уголовного розыска МВД России, Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, Главное управление по охране общественного порядка (участковые уполномоченные полиции (УУП), инспекторы по делам несовершеннолетних (ПДН), патрульно-постовая служба (ППС)) и др. [5, с. 67, 69–70].

Стандартной классификации придерживается А. О. Трынкова, считающая, что органы дознания можно классифицировать на универсальные и специальные. К универсальным органам дознания, по ее мнению, относятся органы внутренних дел России,

поскольку они рассматривают большинство сообщений и заявлений о преступлении. К органам внутренних дел, осуществляющим дознание, считает А. О. Трынкова, следует отнести следующие подразделения:

- центральный аппарат МВД России;
- территориальные и транспортные (линейные) главные управления и входящие в них отделы;
- управления;
- отделы и отделения.

Таким образом, под универсальными органами дознания следует понимать подразделения органов внутренних дел, осуществляющие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. Тем самым закрепляется место участкового уполномоченного полиции среди органов дознания ввиду наличия его полномочий по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве.

Специальные органы дознания расследуют только отдельные виды преступлений в своей области. К таким органам дознания А. О. Трынкова предлагает относить:

- ФСБ России;
- ФССП России;
- Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России);
- Государственный пожарный надзор России (далее – ГПН России);
- военная полиция;
- командиры воинских частей [6, с. 8–9].

В указанной классификации спорным представляется вопрос об отнесении Федеральной таможенной службы к числу органов дознания, поскольку таможенные посты прямо не наделены полномочиями по осуществлению процессуальных полномочий. Так, например, Т. Г. Николаева предлагает относить таможенную службу к числу органов дознания только в случае выявления признаков составов таможенных преступлений [7, с. 268].

Особое внимание вопросу классификации органов дознания уделяет Е. Е. Колесникова, которая проводит анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и предлагает разделять на органы дознания:

– универсальной компетенции: органы внутренних дел (полиция), состоящие из центрального аппарата и территориальных органов;

– специальной компетенции: органы ФСБ России, ФТС России, ФССП России, ГПН России;

– специализированной компетенции: органы ФСИН России, органы военной полиции.

Выделение такой категории, как «специализированные», обосновывается отсутствием дознавателей в приведенном органе, однако производство дознания может быть предусмотрено начальником соответствующего органа. Наглядным примером является совершение преступления в местах лишения свободы, где производство дознания будет осуществляться оперативным сотрудником, не производившим оперативно-розыскные мероприятия по конкретному делу [8, с. 509–510].

А. И. Петрова и В. Е. Баскакова предлагают следующую классификацию системы органов дознания:

– универсальной компетенции: органы внутренних дел, органы военной полиции, органы уголовно-исполнительной системы;

– специальной компетенции: органы ФССП, органы ФСБ, органы ГПН, таможенные органы;

– эпизодической компетенции: органы, закрепленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ [9, с. 180].

По большому счету к органам универсальной компетенции относятся органы внутренних дел, в состав которых входят территориальные органы. К числу последних относятся «...подразделения участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, инспекторов по делам несовершеннолетней преступности, патрульно-постовой службы, административного надзора, группы учета и делопроизводства и т. д.»¹. Однако вопрос в настоящее время заключается в том, могут ли все

перечисленные структурные подразделения осуществлять дознание в уголовном судопроизводстве? Несмотря на приведенное достаточное количество мнений ученых, однозначного ответа на этот вопрос нет.

Кардинально иную классификацию органов дознания предлагает А. А. Сажин, подразделяющий органы дознания по следующим категориям:

– органы дознания без оперативных подразделений (дознаватель, начальник подразделения дознания);

– оперативные подразделения без подразделений дознаний (орган дознания в целом);

– отдельные должностные лица (начальники военной полиции);

– органы дознания, осуществляющие полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 40 УПК РФ [10, с. 179].

Сложно согласиться с позицией авторов О. И. Лозинского, В. М. Маковозова, М. Е. Гончарова, считающих, что «...непосредственное дознание проводят представители подразделений дознания органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации. При этом правом на производство дознания не могут быть наделены федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны, органы ФСИН России, службы внешней разведки России, ввиду отсутствия в штатной численности дознавателей и существенных особенностей» [11, с. 106–107]. Среди особенностей они отмечают законодательную регламентацию, объем процессуальных полномочий, организационно-структурное построение.

В настоящее время как на правоприменительной практике, так и в научном сообществе ведется дискуссия о том, является участковый уполномоченный органом дознания или дознавателем, или лицом, на которое возложены полномочия по дознанию.

Так, Л. И. Ларионова выступает категорически против отнесения участковых

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

уполномоченных полиции к числу дознавателей, аргументируя это тем, что уголовно-процессуальные отношения должны быть закреплены исключительно УПК РФ, а в данном случае деятельность и полномочия участкового уполномоченного полиции закреплены Приказом МВД России № 205 [12, с. 76–77].

М. В. Бобровская относит участкового уполномоченного полиции к числу органов дознания, несмотря на наличие ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих полномочия участкового [13, с. 251]. Автором обосновывается позиция внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство для урегулирования дискуссионного вопроса.

Э. К. Кутуев и О. А. Чабукиани изначально придерживаются мнения об отнесении участкового уполномоченного полиции к сотрудникам органа дознания, обосновывая это возможностью производства следственных действий участковым уполномоченным на стадии возбуждения уголовного дела [14, с. 148].

А. И. Цыреторов и А. Г. Анисимов занимают неопределенную позицию и указывают, что «участковый уполномоченный полиции является органом дознания с момента наделения его процессуальными полномочиями органа дознания, именно с момента отметки подписи в резолюции со стороны начальника органа дознания или подразделения дознания» [15, с. 148].

Разрешая вопрос об уголовно-процессуальном статусе участкового уполномоченного полиции, мы будем придерживаться точки зрения о том, что участковый уполномоченный имеет уголовно-процессуальный статус лица, наделенного полномочиями по дознанию. В обоснование высказанного мнения приведем в пример п.п. 9 и 10 Приказа МВД России № 205, из которых следует, что участковый уполномоченный полиции осуществляет задачи по профилактике, противодействию и раскрытию административных правонарушений и преступлений. Следовательно, поскольку речь идет о преступлениях, целесообразно утверждать, что

участковый уполномоченный полиции выполняет функции по дознанию.

Вместе с тем Приказу МВД России № 205 противоречит Положение о территориальном отделе полиции, в котором закреплено, что отдел полиции является органом дознания, а, следовательно, все структурные подразделения, входящие в него образуют орган дознания, что является необоснованным и несовершенно с точки зрения действующего законодательства и сложившейся практики. Неточность формулировки Положения обосновывается и тем, что фактически в структуре отделов полиции действуют следственные подразделения органов внутренних дел. Представляется, что такая же логика должна быть применена и в отношении подразделений дознания.

Для решения указанной проблемы о статусе участкового уполномоченного полиции как органа дознания нужно рассмотреть вопрос о внесении изменений в Положение о территориальных отделах полиции в части необходимости передачи прав органа дознания участковому уполномоченному полиции по производству дознания в установленном законом порядке.

При рассмотрении органов дознания и лиц, наделенных полномочиями по дознанию, необходимо обратить внимание на положения, закрепленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ. Так, законодателем предусмотрено наделение полномочиями по возбуждению уголовного дела в случаях, нетерпящих отлагательства следующих лиц:

– капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

– руководителей геолого-разведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;

– глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

На основе вышеприведенных суждений авторов и исследователей, посвященных вопросам классификации органа дознания в уголовном судопроизводстве, считаем обоснованным предложение собственного подхода о классификации органа дознания:

1. В зависимости от государственного органа:

– Вооруженные силы России и входящие в нее структурные подразделения (начальник воинской части, военная полиция, начальник воинского формирования и др.);

– ГПН России;

– МВД России;

– ФСБ России;

– ФТС России.

2. В зависимости от формирования:

– с момента выявления факта совершенного преступления;

– с момента поступления заявления или сообщения о преступлении;

– с момента подписания резолюции вышестоящего начальника о проведении действий.

3. В зависимости от осуществляемых (проводимых) действий:

– первоначальные действия по сборанию доказательств;

– производные действия (полученные от первых носителей информации);

– с оперативно-розыскными действиями;

– без оперативно-розыскных действий.

4. В зависимости от совершенного преступления (категории тяжести):

– небольшой и средней тяжести;

– тяжкие и особо тяжкие.

5. В зависимости от сферы действия:

– общественно-социальные правоотношения;

– экономические правоотношения;

– криминальные правоотношения;

– государственно-правовые (внутригосударственные) правоотношения;

– межгосударственные (внегосударственные) правоотношения.

6. В зависимости от уголовно-процессуального статуса:

– начальник органа дознания;

– начальник подразделения дознания;

– дознаватель;

– орган дознания.

Заключение

В заключение проведенного исследования следует констатировать, что участковый уполномоченный полиции должен быть отнесен к числу лиц, наделенных полномочиями по производству дознания. По аналогии с перечисленными субъектами в перечень ч. 3 ст. 40 УПК РФ можно включить и участкового уполномоченного полиции. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в части дополнения п. 4 ч. 3 ст. 40 УПК РФ в следующей редакции: «участковых уполномоченных полиции – по категориям преступлений небольшой и средней тяжести», тем самым предоставив участковому уполномоченному полиции официальный статус лица, уполномоченного возбуждать уголовное дело и производить неотложные следственные действия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова Л. А. Полномочия сотрудников органов дознания на стадии возбуждения уголовного дела // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 2. С. 223–229.

2. Исмаилов Д. А., Мурузиди А. В. Применение медиации в деятельности участковых уполномоченных полиции // Теология. Философия. Право. 2021. № 2 (16). С. 61–69.

3. Шпагина Ю. В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 115–123.

4. Железняк Н. С. О соотношении понятии «орган дознания» и «орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 28–33.

5. Азизова В. Т., Гасанбеков Т. М. К вопросу о правовом статусе органов дознания в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 36. № 2. С. 66–73.
6. Трынкова А. О. Система органов дознания Российской Федерации // Юридический факт. 2021. № 132. С. 8–9.
7. Николаева Т. Г. Деятельность органов дознания в таможенных органах РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 268–271.
8. Колесникова Е. Е. Органы дознания в современной системе правоохранительных органов // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 10 (61). С. 507–513.
9. Петрова А. И., Баскакова В. Е. Система органов дознания в современном уголовно-процессуальном законодательстве России // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3-х томах / ответственный редактор А. А. Горохов. Том 2. Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. С. 179–182.
10. Сажин А. А. Специфика уголовно-процессуальной деятельности органов дознания ГПН ФПС МЧС России // Мировая наука. 2020. № 2 (35). С. 179–182.
11. Лозинский О. И., Маковозов В. М., Гончаров М. Е. Органы дознания: место в современной системе правоохранительных органов, правовой (процессуальный) статус, специфика деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3 (154). С. 105–109.
12. Ларионова Л. И. О дознании и дознавателях органов внутренних дел в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 76–79.
13. Бобровская М. В. Участковый уполномоченный полиции как орган дознания в ходе производства осмотра места происшествия // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения 2020 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Том 2. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. С. 247–251.
14. Кутуев Э. К., Чабукиани О. А. Участковый уполномоченный полиции и дознаватель: сравнительно-правовой анализ полномочий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 147–150.
15. Цыреторов А. И., Анисимов А. Г. Должностное лицо органа дознания, не являющееся дознавателем // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 7. С. 146–150.

REFERENCES

1. Aleksandrova L. A. Powers of employees of the inquiry bodies at the stage of initiation of a criminal case // Siberian Legal Review. 2020. Vol. 17. No. 2. P. 223–229. (In Russ.)
2. Ismailov D. A., Muruzidi A. V. Application of mediation in the activities of district police officers // Theology. Philosophy. Law. 2021. No. 2 (16). P. 61–69. (In Russ.)
3. Shpagina Yu. V. On the essence and concept of the definition of «inquiry body» // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (34). P. 115–123. (In Russ.)
4. Zheleznyak N. S. On the relationship between the concepts of «inquiry body» and «body carrying out operational-search activities» // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (31). P. 28–33. (In Russ.)
5. Azizova V. T., Gasanbekov T. M. On the legal status of inquiry bodies in the Russian Federation // Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2021. Vol. 36. No. 2. P. 66–73. (In Russ.)
6. Trynkova A. O. The system of inquiry bodies of the Russian Federation // Legal fact. 2021. No. 132. P. 8–9. (In Russ.)
7. Nikolaeva T. G. Activities of inquiry bodies in the customs authorities of the Russian Federation // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. No. 2 (30). P. 268–271. (In Russ.)
8. Kolesnikova E. E. Inquiry bodies in the modern system of law enforcement agencies // Alley of Science. 2021. Vol. 1. No. 10 (61). P. 507–513. (In Russ.)

9. Petrova A. I., Baskakova V. E. The system of inquiry bodies in the modern criminal procedure legislation of Russia // Youth and science: a step towards success : collection of scientific articles from the All-Russian scientific conference of promising developments of young scientists: in 3 volumes / editor-in-chief A. A. Gorokhov. Volume 2. Kursk : Closed Joint-Stock Company «University Book», 2017. P. 179–182. (In Russ.)
10. Sazhin A. A. Specifics of criminal procedural activities of the inquiry bodies of the State Fire Supervision Service of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia // World Science. 2020. No. 2 (35). P. 179–182. (In Russ.)
11. Lozinsky O. I., Makovozov V. M., Goncharov M. E. Inquiry bodies: place in the modern system of law enforcement agencies, legal (procedural) status, specifics of activities // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2023. No. 3 (154). P. 105–109. (In Russ.)
12. Larionova L. I. On inquiry and inquiry officers of the internal affairs bodies in the Russian Federation // Criminological journal. 2023. No. 1. P. 76–79. (In Russ.)
13. Bobrovskaya M. V. District police officer as an inquiry body during the inspection of the crime scene // Actual problems of science and practice: Gatchina readings 2020 : collection of scientific papers based on the materials of the VII International scientific and practical conference. Volume 2. Gatchina : State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2020. P. 247–251. (In Russ.)
14. Kutuyev E. K., Chabukiani O. A. District police officer and inquiry officer: a comparative legal analysis of powers at the stage of initiating a criminal case // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. P. 147–150. (In Russ.)
15. Tsyretorov A. I., Anisimov A. G. An official of the inquiry body who is not an inquiry officer // Gaps in Russian legislation. 2020. Vol. 13. No. 7. P. 146–150. (In Russ.)

Информация об авторе:

Исмаилов Д. А. – без ученой степени.

Information about the author:

Ismailov D. A. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 14.08.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 28.11.2024.